

В-шестых, сущность одного из отправных начал современной жилищной политики состоит в том, что в сформированных рыночных отношениях создать условия по повышению доступности жилья как товара. При этом необходимо увеличить объемы и темпы строительства жилья так называемого «экономкласса». Между тем, не следует забывать, что оно должно быть не только доступным, но и отвечать требованиям энергоэффективности и экологичности, на что неоднократно обращал внимание КС РФ (Постановление КС РФ от 08.07.2014 г. № 21-П, Определение КС РФ от 15.01.2015 г. № 3-О).

Приоритеты, средства и цели государственной жилищной политики в современной России определены. Однако анализ статистических данных деятельности КС РФ показывает, что наши граждане не разделяют удовлетворенности результатами жилищной политики. Только в 2016 году¹ в КС РФ поступило более 420 обращений по вопросам защиты жилищных прав². Мониторинг содержания поступающих обращений и правовых позиций КС РФ, сформулированных по ним, дает основание признать, что предметом конституционного рассмотрения выступали различные направления жилищной политики нашего государства, включая распределение жилищного фонда (как предоставление жилья, так и отказ в его предоставлении, а также создание препятствий административного характера в случаях, когда граждане самостоятельно удовлетворяют свои потребности в жилье), право на предоставление жилых помещений и денежных компенсаций за наем (поднаем) жилых помещений отдельным категориям граждан (например, военнослужащих, сотрудников органов внутренних дел, иных федеральных органов исполнительной власти) и др.

Резюмируем, что практика КС РФ в данном случае выступает в качестве своего рода индикатора системы правового регулирования, ее качества и эффективности жилищной сферы в целом³.

Пожарова Любовь Анатольевна,
к.ю.н., ст. преподаватель кафедры теории и истории государства и права
Юридического института НИУ «БелГУ»
(Белгород, Россия)

ОХРАНА ДОСТОИНСТВА ЛИЧНОСТИ – ПРИОРИТЕТНАЯ ЗАДАЧА ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ОБЩЕСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ

Все правовые системы мира содержат представления законодателя о достоинстве, понимаемом не только в юридическом, но и в религиозном, нравственном и других аспектах. Так, и в романо-германской, и в англо-саксонской правовых системах, имеющих своими истоками христианские традиции канонического права, достоин-

¹ По состоянию на 10 октября 2016 года.

² Статистика по решениям Конституционного Суда Российской Федерации // Официальный сайт Конституционного Суда Российской Федерации. URL: <http://www.ksrf.ru/ru>

³ См. подробнее: Болгова В.В., Жеребцова Е.Е. Формы и средства жилищной политики в решениях Конституционного Суда Российской Федерации // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – Тамбов: Грамота, 2014. № 5 (43), Часть II. С. 24-29.

ство предстает как совокупность качеств биологического, нравственного, религиозного и социального характера, которые индивидуализируют человека как личность, выделяют его из других созданий природы и способствуют в ориентации на определенный стандарт поведения.

Правовое регулирование общественных отношений в современной России также не может обойтись без учета рассмотрения категории «достоинство», что подробно исследовано в нашей монографии в соавторстве с Е.Е. Тонковым¹.

Особое значение, на наш взгляд, имеет ретроспективный взгляд на философско-правовую мысль дореволюционного периода развития нашей страны. Это связано с тем, что концепция человеческого достоинства служит своеобразной матрицей, в которой находят свое место, соприкасаются и взаимодействуют важнейшие права человека, начиная от личной неприкосновенности и заканчивая свободой экономической деятельности.

В трудах российских мыслителей XIX-XX вв. особое внимание уделялось нравственным началам. Право как гарант абсолютных человеческих ценностей, по их мнению, должно воспитывать уважительное отношение не только к закрепляемым в законе нормам, но и к существующим духовным ценностям, которые в силу своих характеристик, в большинстве случаев, не могут иметь правовую защиту. Постулатом российской философии становится «морально-нравственное достоинство» человека.

Одновременно русский человек, опираясь на творчество мыслителей, оказывается в плену противоречий. Умом он понимает необходимость установления правового порядка в обществе, но душой он выступает за отношения между людьми по законам совести и не приемлет позитивное право, которое противоречит его нравственному миропониманию.

Так, Н.А. Бердяев отмечает роль права, обеспечивающую сосуществование людей в коллективе, сохраняя уважительное отношение к ближнему, несмотря на негативные характеристики индивидов как таковых. Он утверждает, что «общество человеческое не может быть построено на любви как на начале общеобязательном и принудительном»², поэтому это чувство необходимо формировать извне.

Достоинство конкретной личности, по его мнению, находится в фатальной зависимости от общества, в связи с чем теряет свой индивидуальный характер, поглощаясь саморегулирующейся социальной группой. В этом случае человек для корректировки направлений своей деятельности не прилагает абсолютно никаких усилий, полностью полагаясь на окружающих. Руководствуясь таким подходом, индивид занимает позицию бездействия, делегируя ответственность за происходящее обществу.

Н.А. Бердяев писал, что достоинство базируется, в первую очередь, на чувстве ответственности за себя и свою судьбу, чего, как он считал, не хватает русскому человеку³.

¹ См.: Тонков Е.Е., Пожарова Л.А. Гарантии охраны достоинства личности в современной России. М.: Юрлитинформ, 2016. 144 с.

² См.: Бердяев Н.А. Философия неравенства. М.: АСТ, 2006. С. 30.

³ См.: Бердяев Н.А. Философия свободы (Заключение. О страдании и ответственности) // URL: http://krotov.info/library/02_b/berdyayev/1911_05_05e.html#123.

В творчестве Канта он видел отрицание безграничной человеческой свободы, тем не менее, обращая внимание, что русский народ не только покорен власти, но также породил из своих недр Степана Разина и Емельяна Пугачева.

В произведениях Н.А. Бердяева понятие достоинства неразрывно связано с осознанием человеком своей ценности в социуме, выявляется взаимосвязь совокупности факторов, оказывающих влияние на формирование самооценки человека – от воспитания в семье до влияния русского менталитета. Непоколебимой истиной его творчества всегда оставался моральный максимум, что «душа человеческая стоит больше, чем все царства и все миры...»¹.

В.С. Соловьев одним из основных критериев достоинства личности считал свободу выбора. Свобода личности в мыслях и действиях, по его словам, является показателем, обеспечивающим ее достоинство в нравственном и гуманном обществе. Он отмечал пропорциональную зависимость, согласно которой «степень подчинения лица обществу должна соответствовать степени подчинения самого общества нравственному добру, без чего общественная среда никаких прав на единичного человека не имеет»².

С учетом данной позиции он рассматривает право в качестве явления, представляющего собой симбиоз свободы (основа) и общественного равенства (форма), полагая, что без свободы право превращается в насилие. Справедливо подчеркивая принудительный характер права, В.С. Соловьев называет его определенным принудительным требованием «реализации минимального добра и порядка, не допускающего известных проявлений зла»³.

Именно человеческое достоинство, которое называет автор «безусловным», является общим знаменателем всех людей вне зависимости от знаний, имущественного составляющего и др. Неспособность человека обеспечить свое достойное существование создает такие обстоятельства, когда он уже не является «целью для себя и других, становится только материальным орудием экономического производства»⁴.

Продолжая теоретическое обоснование идеи возрождения естественного права, И.А. Ильин отстаивал автономию личности в государстве и требовал от него создания условий для самостоятельной, достойной и свободной жизни человека. Вместе с тем, приоритет он отдавал не отдельному субъекту, а так называемой коллективной личности, подчеркивая, что «частные интересы должны уступать, подчиняться, служить средством для высшей цели, русский гражданин повинен своему отечеству служением и жертвенностью»⁵.

Называемый философом права П.И. Новгородцев рассматривал юридическое значение права на достойное человеческое существование как результат современного развития права, когда «нравственное сознание переходит в правовое», призывал включить право на достойное человеческое существование в Декларацию прав и свобод человека и гражданина, а также заняться юридической разработкой данной кате-

¹ См.: Бердяев Н.А. Судьба России // URL: // <http://lib.ru/HRISTIAN/BERDQEW/rossia.txt#7>.

² Соловьев В.С. Оправдание добра. Соч.: В 2 т. М., 1988. Т. 1. С. 130.

³ Там же. С. 98.

⁴ Соловьев В.С. Оправдание добра. Соч.: В 2 т. М., 1988. Т. 1. С. 211.

⁵ Ильин И.А. Наши задачи. Собрание сочинений: в 10 т. М., 1993. Т.2. Кн. 2. С. 83.

гории в системе позитивного права. Он отстаивал необходимость «обеспечить для каждого возможность человеческого существования и освободить от гнета таких условий жизни, которые убивают человека физически и нравственно»¹.

Исследуя содержание достоинства, П.И. Новгородцев уделял пристальное внимание трансформации данного понятия, с учетом влияния исторического процесса развития государства, в ходе которого неизбежно происходит изменение взглядов и ценностей общества. Он полагал, что и конституция, и подзаконные акты, и даже сама власть предназначены, в конечном счете, для реализации естественных прав граждан. Поэтому при каждой попытке проведения реформ необходимо соблюдение «нравственной нормы», которая связывает всех воедино стремлением к абсолютному идеалу².

Выдающийся русский правовед Б.А. Кистяковский отдавал приоритет в развитии общества и государства правам и свободам личности. Слепое подчинение «навязанному праву» ведет, по его мнению, к умалению человеческой индивидуальности.

Соблюдение прав и свобод человека и гражданина во что бы то ни стало должно быть обязательным критерием любой социальной трансформации. В любой теории, которая стремится выработать взаимоотношения населения и власти, превалирующую позицию должны занимать те права, которые образуют основу правового статуса личности.

Подчеркивая значимость признания права на достойное существование, он отмечал, что «человеческая личность существует независимо от государства и имеет как бы приоритет перед ним»³.

Соблюдение этого права будет всемерно способствовать возвышению достоинства отдельной личности, одновременно иницируя процесс расширения публичного права, компенсируемый путем увеличения субъективных прав.

Обладание каким-либо правом, в том числе, правом на достоинство, всегда предполагает и наличие соответствующей обязанности, без чего, по точному определению Н.М. Коркунова, «будет простое дозволение, а не правомочие», которое подразумевает прямое и положительное влияние юридических норм, выражающееся в расширении фактической возможности осуществления, обусловленном установлением соответствующей обязанности⁴.

Еще в свое время он констатировал кризис юридической науки в связи с тем, что многие юристы, отвергая естественное право и существование прирожденных прав, тем не менее, «сохраняют старое понятие прав приобретенных, образовавшееся в смысле прямой противоположности этим прирожденным правам»⁵.

Г.Ф. Шершеневич лаконично подчеркивал, что «субъективное право есть власть осуществлять свой интерес», однако наличие интереса еще не создает права. По его мнению, даже в том случае, если интересы человека защищаются законом,

¹ См.: Новгородцев П.И. Право на достойное человеческое существование. Сочинения. М., 1995. С. 322-323.

² См.: Новгородцев П.И. Об общественном идеале. М.: Издательство «Пресса», 1991. С. 107.

³ Кистяковский Б.А. Государственное право (общее и русское). СПб., 1999. С. 534.

⁴ Коркунов Н.М. Лекции по общей теории права. СПб., 1998. С. 124.

⁵ Там же. С. 79.

субъективное право не возникает до тех пор, пока заинтересованному лицу не предоставлена власть¹.

Таким образом, ретроспективный анализ исследуемого понятия показывает, что в трудах мыслителей прошлого юридическое содержание достоинства значительно определялось нравственным аспектом рассмотрения. Дефиниция «достоинство» трансформировалась под воздействием развития конституционного законодательства, доктрины и практики защиты человеком своих прав и свобод, основ гражданского общества и правосознания.

Все люди, независимо от различий, являются потенциальными обладателями достоинства, однако многое зависит от того, как использует установленные государством правовые стимулы и ограничения сам человек. Кроме того, в ходе конфликтного противодействия достоинство оппонента является одним из основных объектов посягательств, нанесения «ударов»².

Предполагается, что обладание чувством собственного достоинства не позволяет относиться лицу к другим пренебрежительно (поступать «ниже собственного достоинства»). Безнравственный поступок в той или иной степени умаляет достоинство, поэтому в данном аспекте, его оценка опосредуется добродетелью.

Постепенно формируется определенная градация достоинства, обусловленная зависимостью уважения со стороны окружающих от социального положения (чем выше статус человека в обществе, тем больше ценятся его нравственные качества)³.

Этимологический анализ позволяет сделать вывод о полисемантической категории «достоинство». Рассматриваемое понятие необычайно многогранно и невозможно дать его исчерпывающее определение, опираясь исключительно на юридическую терминологию. Существуют множество научных дефиниций в энциклопедических словарях различного рода: социологических, юридических, педагогических, философских.

Нередко понятия формулируются с учетом специфики определенных областей науки, но есть и общая составляющая, которая заключается в совокупности объединения субъективного (чувство собственного достоинства) и объективного (признание и уважение достоинства человека со стороны общества) компонентов.

Так, словари по этике уточняют, что достоинство – это «моральное понятие, выражающее представление о ценности всякого человека как личности, особое моральное отношение к нему со стороны общества, в котором признается ценность личности»⁴ и которое не зависит от социального происхождения человека, так как в основе общественной оценки лежит представление о равенстве людей в моральном отношении⁵.

¹ Шершеневич Г.Ф. Общая теория права. С. 607-608.

² См.: Анцупов А.Я., Шниплов А.И. Словарь конфликтолога. СПб, 2009.

³ См.: Гулиев В.Е., Рудинский Ф.М. Демократия и достоинство личности. М., 1983. С. 31.

⁴ См.: Словарь по этике / Под ред. И.С. Кона. М., 1983. С. 85-86.

⁵ См.: Там же. С. 365.

Конституционное право определяет достоинство как свойство человека, характеризующее его духовный облик и предполагающее отношение к нему со стороны государства, иных лиц как к высшей ценности¹.

В юридической литературе высказывается мнение о том, что достоинство человека (личности) либо является неопределенным, имеющим конкретную теоретическую ценность, но не объясняющим достоинство личности «как юридическую категорию» феноменом², либо употребляется лишь в сочетании с понятием чести и репутации как одно из личных прав неимущественного характера³, либо сводится к требованию запрета пыток, насилия, другого жестокого или унижающего человеческое достоинство обращения или наказания, проведения над человеком без его согласия медицинских, научных или иных опытов⁴.

Достоинство в трудах ученых не выделяется в самостоятельную проблемную тему. Оно анализируется относительно учений о добре и зле, справедливости, разумности, добропорядочности. С позиции юриспруденции происходит фиксация только правовой базы, оставляя полную свободу для трактовки содержания, анализа и сущности понимания достоинства.

Это позволяет ученым-юристам на протяжении многих лет относить достоинство к различным отраслям права. Действительно, право на достоинство, как и другие основополагающие права человека (право на жизнь, здоровье, неприкосновенность личности), регулируется комплексом отраслей права, что, на наш взгляд, не способствует конкретизации реального юридического механизма соблюдения прав и свобод человека и гражданина.

Выдающийся российский юрист Г.Ф. Шершеневич полагал, что принудительный характер права вообще не позволяет относить к нормам права конституционное право, наряду с международным и каноническим. Он считал, что конституция, представляющая собой «правила, определяющие устройство и деятельность самой государственной власти», не может иметь правового характера, и более того, акцентировал внимание на том, что конституцию «напрасно признают правом и ожидают от нее тех гарантий, какие связаны с правом, тогда как она может дать только гарантии, какие заключаются в общественном мнении»⁵.

Видимо, во многом поэтому правовая природа достоинства достаточно скрупулезно исследовалась в трудах цивилистов, которые в большинстве своем придавали ему характер одного из субъективных гражданских прав. Это способствовало трансформации достоинства из философско-религиозного понятия и нравственного императива в юридическую категорию, имеющую, на наш взгляд, характер приоритетной задачи правового регулирования общественных отношений.

¹ Иванец Г.И., Калинин И.В., Черволюк В.И. Конституционное право России: Энциклопедический словарь / Под общей ред. В.И. Черволюка. М.: Юрид. лит., 2002. С. 83.

² См.: Конституция Российской Федерации. Проблемный комментарий / Отв. ред. В.А. Четвернин. М., 1997. С. 144-145.

³ См.: Судебная защита прав и свобод граждан. М., 1999. С. 121-123.

⁴ См.: Стрекотов В.Г., Казанчев Ю.Д. Государственное (конституционное) право Российской Федерации. М., 1995. С. 98.

⁵ См.: Шершеневич Г.Ф. Общая теория права. М., 1995. С. 252.

Кутько Виктория Васильевна,
к.ю.н., ст. преподаватель кафедры теории и истории государства и права
Юридического института НИУ «БелГУ»
(Белгород, Россия)

ПРАВОВАЯ ЖИЗНЬ КАК ОБЪЕКТ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СФЕРЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

Современное состояние институциональных и нормативных компонентов российской правовой системы характеризуется созданием предпосылок и условий для поиска все более совершенных механизмов и средств идентификации и самовыражения личности, развития творческих сил и способностей людей. Действенность, результативность данных механизмов, степень реализации творческого потенциала личности раскрывается сквозь призму характеристики такой юридической категории как «правовая жизнь».

Она согласуется с однопорядковыми по степени обобщенности правовыми явлениями такими, как «правовая семья», «национальная правовая система», «система права», «среда права»¹. Так или иначе, но данная категория связана с исследованием правовой действительности, движение которой сегодня приобретает устойчивый, динамичный и предсказуемый характер. Социальные процессы и правовая жизнь здесь не просто актуализируются самим фактом их легитимации, т.е. различными способами их внешнего выражения в правовой форме, но и тем, какие методологические основания (принципы) складываются в связи с той или иной трактовкой феномена право. Становится преобладающим взгляд на методологию как условие продуктивности научных разработок, а степень методологической проработанности определяет эвристический потенциал фундаментальных и специальных научных исследований.

Методологические принципы исследования правовой жизни поэтому нацелены на рассмотрение всего многообразия смыслов и определений не только существа права, но и всего того, что право окружает.

Тем не менее, следует согласиться с А.В. Малько, утверждающим, что правовая жизнь как форма бытия до настоящего времени остается практически неизученной. Несмотря на то, что термин «правовая жизнь» («юридическая жизнь», «жизнь права») можно было встретить в юридической литературе довольно часто, его использование осуществлялось как само собой разумеющегося, без необходимого научного обоснования его природы, признаков, структурных элементов².

В настоящее время ситуация не во многом изменилась, поскольку единство во мнениях относительно определения термина «правовая жизнь» так и не достигнуто.

Основоположники концепции правовой жизни понимают ее как особую форму социальной жизни, выражающуюся преимущественно в правовых актах и правоотношениях и характеризующую специфику и уровень правового развития общества. удовлетворенность интересов субъектов права и общее их к праву отношение.

¹ См.: Правовая жизнь в современной России: теоретико-методологический аспект / Под ред. Н.И. Матузова, А.В. Малько. – Саратов, 2005. – С. 128.

² См.: Малько, А.В. Правовая жизнь // Общественные науки и современность. – 1999. – № 6. – С. 65.